

Секция «Востоковедение, африкастика»

Нацумэ Сосэки как литературный критик

Абрамова Екатерина Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: aburae@rambler.ru

До настоящего момента в отечественном японоведении существует крайне мало работ, посвященных как произведениям, так и теоретическим взглядам Нацумэ Сосэки, крупнейшего писателя рубежа XIX и XX веков, во многом определившего основные направления развития японской литературы Нового времени. Стоит выделить работы В.С. Гриннина [1] и диссертацию В.А. Савилова [5], в которых даётся общий анализ творчества писателя. И в нашей, и в западной традиции Сосэки предстаёт скорее создателем шедевров художественной литературы, а его поэтическое наследие (двух жанров: хайку и канси), эссеистика, публицистика, критика остаются неизученными.

В творчестве Сосэки-критика можно выделить три большие группы текстов: посвященные собственному творчеству, произведениям современников и английской литературе. При этом все три блока неотделимы друг от друга, однако мы считаем, что первостепенная задача состоит в рассмотрении пути эволюции самого Сосэки от писателя-романтика до натуралиста и реалиста и в выделении наиболее знаковых теоретических этапов этого поиска. Анализ даже небольших произведений, например, вступлений к романам или заметок типа «О «Петушином гребешке», авторства Такахама Кёси» (*Кэйто дзё, Кёси тё* (1907)) [8] позволяет лучше понять направления поиска писателя, получить мнение талантливого литературоведа о творчестве современников и дает богатый материал для кросс-культурных наблюдений.

Даже беглый взгляд на критическое наследие писателя позволяет оценить ту теоретическую базу, которую он заложил сам для своих художественных произведений. Так, почти каждый свой роман Сосэки сопровождал предисловиями. «Я верю, что каждый сможет удовлетворить здесь интерес и получить пользу», - слова писателя к эссе «Моё «Изголовье из трав»» (*Ё но «Кусамакура»*) (1906) для журнала «Литературный мир» (*Бунгэй сэкан*). [8] Особенность всех критических произведений автора в их доступности и занимательности. Здесь, естественно, сказывается опыт Сосэки-лектора: большое количество риторических вопросов, восклищаний, аллегорических примеров. Писатель работает на стыке жанров, это не совсем критика, а уже «критическая эссеистика».

Еще до 1907 года, когда Сосэки стал вести литературную колонку в газете «Токио Асахи», им было создано несколько статей по английской литературе и философии. Подлинный же расцвет критической деятельности пришелся именно на те четыре года, пока он работал в редакции газеты. В последние годы жизни Сосэки в нижеследующих критических эссе пересматривает свои же взгляды. Например, в «Моём индивидуализме» (*Ватаси но кодзинсюги* (1915)) он пишет, что его «Теория литературы» (*Бунгакурон* (1907)) (издание лекций по английской литературе) – «останки трупа» или «разбитый город после землетрясения» [8], хотя современник Сосэки, писатель Масамунэ Хакутё признавался, что лучшего Сосэки и не мог написать [7].

Со времен Н.И. Конрада принято считать, что во многом творческие искания Сосэки определены социальной ситуацией в Японии того времени. Однако мы считаем, что не менее важен и другой фактор - критические рассуждения писателя об искусстве и обществе рождались в результате наблюдений над английской и отечественной литературой, например, статья «Проект реформы средней школы» (*Тюгаку кайрёсаку* (1892)). Писатель обладал глубоким аналитическим умом, что выделяет его из общего ряда коллег-современников. Сосэки не просто впитал идеи западного индивидуализма (*кодзинсюги*), владевшие умами японской интеллигенции, он выводил эти идеи из классического наследия отечественной культуры.

Так, разработка теоретических концепций, связанных с индивидуализмом, привела Сосэки к поиску соответствий этому понятию в японской культуре. Через анализ идей литературы «отражения натуры» (перевод А.А. Долина) [3] *сясэйбун* поэта Масаока Сики, которого Сосэки считал своим наставником, писатель уделяет особое внимание так называемому *ёю* – или «широкоте духа» (перевод Т.П. Григорьевой) [2].

В своей статье «Зарисовки с натуры» (*Сясэйбун* (1907)) Сосэки говорит о том, что произведение, лишенное *ёю* – такое, в котором чувства выражены с невероятной страстью, но лишенное «свободного пространства», *ютори*. [8] Из этого можно сделать вывод, что *ёю* обозначает возможность для читателя до определенной степени соучастовать в творческом процессе автора. Поэтому мы трактуем это скорее как «допуск свободного творческого восприятия». Подобные тенденции (без особых определений и ссылок на теоретические работы писателя) в прозаическом творчестве Сосэки ощущали и отечественные исследователи: «освобождение – в самоопределении, во внутренней революции» [4], «писатель выступал против лицемерия и лжи, отсутствия душевной чистоты и искренности» [1]. По замечанию А.А. Долина, и в поэзии Сосэки никогда не связывал себя канонами японской натуральной школы, полагаясь на собственные вдохновение и вкус [3].

В «Словаре лексики Нацумэ Сосэки», составленном Фудзита Сатаю [6], трактовка понятия *ёю* приводит к работе Сосэки «О «Петушином гребешке», авторства Такахама Кёси» (*Кэйто дзё, Кёси тё* (1907)), где, однако, Сосэки так и не дает чёткого определения *ёю*, и даже просит у читателя извинения за размытые формулировки. Сосэки выделяет две большие группы: произведения, в которых «есть *ёю*» (*ёю га ару сёсэцу*) и «нет *ёю*» (*ёю га най сёсэцу*), и приводит как пример первой произведения самого Кёси, а как пример второй – натуралистические пьесы Ибсена. Из-за этого писателю приходится, например, вводить новые понятия – *фурэрү сёсэцу* и *фурэнай сёсэцу* («трогающие» и «не трогающие» произведения) и т.д. Таким образом, вопрос о точном определении *ёю* пока остается открытым, хотя это понятие дало название целой школе *ёюха* (основатель - Масаока Сики), в которую входили Нацумэ Сосэки, Такахама Кёси и другие писатели их круга.

Литература

- Гривнин В. С. Нацумэ Сосэки: Био-библиографический указатель. - М., 1959
- Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М., 1979
- История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах. В 4 т. СПб., 2007. Т. 4

Конференция «Ломоносов 2013»

4. К. Нацумэ. Сердце. Перевод с японского и предисловие Н. И. Конрада. - Л., 1935
5. Савилов В. А. Творчество Нацумэ Сосэки в контексте становления японского реализма. Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. - М., 1999.
6. Нацумэ Сосэки кэнкю (Исследования по Нацумэ Сосэки) / сост. Хирада Цугисабуро. – Токио, 1944
7. Нацумэ Сосэки хиккэй (Нацумэ Сосэки: статьи и материалы) / сост. Ёсида Сэйти. – Токио, 1971
8. Сосэки дзэнсю (Полное собрание сочинений Сосэки): В 34 т. Токио, 1956-57. Т. 20, 21